

Николаю Ерёменко трудно играть беспорочных мужчин

КТО-ТО может подумать, что Николаю Ерёменко-младшему в жизни выпал счастливый билет. Еще бы, во-первых, актерская семья (Николай Ерёменко-старший - народный артист СССР, мать - Галина Орлова - народная артистка Белоруссии), во-вторых, один из любимых учеников Сергея Герасимова, у которого учился со ВГИКе. А в третьих, ему достаточно было сыграть всего в двух картинах - "Красное и черное" и "Пираты XX века", чтобы зрители и режиссеры запомнили это лицо. И тем не менее ему приходилось работать и доказывать, что дело не только в везении.

- Николай Николаевич, правда, что вы чуть не стали министром иностранного государства?

- Полтора года назад я снимал картину "Сын за отца...". Съёмки шли в Минске, где живут мои родители. Я выступил там в какой-то популярной белорусской программе, ее, видимо, посмотрел Александр Лукашенко, и у нас состоялась встреча.

- Но от портфеля министра кинематографии Белоруссии, я так понимаю, вы отказались?

- Что скрывать, мне импонировало, что Лукашенко сделал такое предложение. В голове замелькали разные варианты. Но потом я начал вспоминать, что было с артистами, сделавшими такой шаг.

- А Ерёменко-старший не уговаривал согласиться?

- Было дело. Отец мне сказал: "Будь я помолоде, обязательно принял бы такое предложение". На что я, смеясь, ответил: "Ты у нас мужик общественный, опыт у тебя богатый: десятилетий партийных в кино много играл, тебе и карты в руки". Потом смеялись долго.

- Ваш дебют, картина "Сын за отца...", насколько я знаю, посвящена 70-летию Ерёменко-старшего, и вы оба там играете отчасти самих себя...

- Это вы хорошо подметили - дебют... Меня в феврале как раз пригласили с фильмом в Сочи на фестиваль в качестве режиссера-дебютанта... правда и в том, что "Сын за отца..." снимался в лучших советских традициях - к юбилею. Но на самом деле - это был стимул, чтобы снять картину. Еще немного, и я бы за нее просто не взялся.

- Где же вы в такое сложное время, когда фильмы практически не выходят, нашли деньги?

- Сейчас все сузилось. Раньше были репортажи со съёмок фильма, а сейчас - со съёмок клипа. И не только режиссеры, но и актеры должны сделать кульбит - достать деньги или хотя бы часть, чтобы кино состоялось. Мне в данном случае повезло. Это был хороший дипломатический ход.

Тогда только-только начали говорить про интеграцию Белоруссии с Россией, и мы тут же сообразили, что под это дело можно что-то "сотворить". В итоге оба государства - до сих пор не могу привыкнуть к этим словам - скинулись пополам, профинансировали картину, даже официально подписали договор.

- Курс, на котором вы учились во ВГИКе у Герасимова и Макаровой, был одним из последних звездных курсов: четыре Натальи - Белохвостикова, Бондарчук, Арибасарова, Гвоздикова. Увы, ушедшие из жизни Толгат Нигматулин, Вадим Спиридонов... Не тесновато было стольким знаменитостям?

- Тогда мы были просто студентами. Так получилось, что на курс Герасимова и Макаровой, помимо основного потока, был еще и блатной: дети актеров, их же учеников. И уже среди нас началась своя конкуренция. Герасимов как-то сразу на меня глаз положил и сказал: "Я из этого мальчишки сделаю настоящего артиста". Я тогда ничего не понимал. Чувствовал, что Герасимов говорил что-то безумно интересное, но непонятное. Все равно - делал умное лицо и сидел, широко открыв рот и глаза...

- Вы стали одним из его любимых учеников и снялись, больше чем кто-либо, в пяти картинах Герасимова. Говорят даже, что в Польше он брал вас с собой на стриптиз?

- Герасимовская школа - универсальная. Это не только аудитория в институте, это - целая жизнь. Он учил нас - провинциалов, тогда еще зеленых мальчишек и девчонок, - как держать вилку, нож, он нас образовывал во всем. Сергей Аполлинариевич таскал меня с собой везде, в том числе и на стриптиз. Я пыхтел, бледнел, не знал, куда глаза девать, - но это была тоже часть школы. Я бывал с ним даже на приемах в министерстве.

- Ваш фильм "Пираты XX века" посмотрело самое большое количество зрителей за всю историю советского кино - сто с лишним миллионов человек. Большой был гонорар?

- По тем временам от этого огромного проката я получил... два раза по 600 рублей. Как сейчас помню, купили домой большой пакистанский ковер и цветной телевизор "Рубин".

- Да, не густо. Тем более что все трюки вы исполняли сами, без дублера.

- После того, как на съемках

фильма "Директор" погиб Евгений Урбанский, артистам запретили выполнять трюки. Тогда впервые появились каскадеры. Поэтому ни о какой доплате не было и речи. Это даже в смету не было заложено. Но больше всего мне нравилось наше государство, которое с такого огромного проката имело большие деньги, а картину шпыняли, распинали, говорили, что фильм вредный и буржуазный.

Фото Бориса Кремера

- Жюльен Сорель в вашем исполнении был не менее популярен... Вам не доводилось встречаться с французским Сорелем - Жераром Филиппом?

- Нет. Мало того, мне даже не хотели показывать эту картину перед работой. Артист он, конечно, гениальный, но, думаю, при знакомстве наши честолюбия вряд ли сошлись... Кстати, на премьере "Красного и черного" в Доме кино был посол Франции, плакал, благодарил за прекрасную игру. Но Франция была единственной страной, которая не купила фильм. Французы не хотели тревожить память Жерара Филиппа.

- После этого фильма к вам пришло амплу героя-любownika?

- Как меня тогда это разозлило, если бы вы знали. Всегда был уверен, что я более универсальный артист. А так в принципе, каждый мужик - любовник, а вот лирический - это уже чересчур. К счастью, мне приходилось играть роли самые разные: и молодого Куйбышева, и Алешку Меншикова, революционера Артема, графа Орлова... причем как-то так получалось, что мерзавцы чередовались с порядочными

людьми. Но одной из самых трудных была роль лорда Гленервана из сериала Станислава Говорукина "В поисках капитана Гранта". Трудно играть беспорочного мужчину.

- То есть Николаю Ерёменко это не близко?

- Не в этом дело. Зацепиться не за что. Ну идеальный мужик и ничего не поделаешь. Так бывает только в фантастических романах.

- Самое время спросить вас о том, как относится жена к вашей работе?

- Ревновала, конечно. Думаю, и сейчас бывает. Можете себе представить, что она вынесла после "Красного и черного"? Мне писали, звонили, назначали свидания потоки женщин бальзаковского возраста. Такие коллизии разыгрывались, вплоть до самоубийства. Для Веры, поскольку она не имеет отношения к актерской профессии, это, видимо, был сильный удар. Сейчас, конечно, поклонниц стало меньше. Остались самые преданные.

- Не могу удержаться от комплимента: в отличие от многих своих ровесников вы по-прежнему в хорошей форме.

- Видимо, у нас это семейное. Отец в свои 70 лет тоже выглядит молодцом. А потом, я же артист, не могу и не должен позволить себе расслабляться.

- Есть какие-то фирменные рецепты от Ерёменко?

- За час до сна выпиваю бутылку кефира. И после 7 вечера стараюсь не есть. Ну спорт, конечно, никогда не помешает. Хотя у меня сейчас только утренняя силовая зарядка. Курить я, кстати, бросил во время съёмок в "Пиратах..." Нагрузки были очень большие.

- А как у вас с другим распространенным "увлечением"?

- Были разные периоды. Случалось, выпивали крепко... По этой причине ушли из жизни некоторые мои однокурсники. Но Учитель меня предупреждал всегда. Недавно я пересмотрел герасимовскую ленту "Любить человека". Я там снимался совсем молоденьким, сразу после института. Так вот, там был эпизод, когда в комнате показали камин, полный пустых винных бутылок. Героиня спрашивает: "Это что такое?" А ей в ответ звучит следующая реплика: "Это Коля здесь жил, пока нас не было". Так Герасимов мне оттуда еще намекал, что с этим делом надо быть осторожнее. Каждый сам делает свой выбор: быть артистом и работать или пить...

- Дружба в актерской среде - тема довольно сложная. А кто ваши друзья?

- По натуре я волк-одиночка. Мне быстро становится скучно, а люди это чувствуют, и их это раздражает, наверное, отчасти и из-за этого. Ушел из жизни мой близкий друг Толгат Нигматулин, ему уже не будет замены... Поэтому живу таким замкнутым кругом: друзья - это близкие люди, родня. Правда, есть еще близкие люди по духу. Например, Николай Расторгуев. Как-то я сказал ему: "Коля, я твой электорат". Все, что поет он и группа "Любэ", - это полное совпадение с моим прошлым и настоящим.

- Николай Николаевич, вы начали сниматься со второго курса ВГИКа. Сейчас вас по-прежнему любят, знают и фамилия Ерёменко в титрах - уже хорошая реклама для фильма. Чем вы сами объясняете свой успех у зрителей?

- Хорошо, что вы спросили об этом. Я часто задаю себе этот вопрос. По идее, я уже давно должен был куда-то исчезнуть, уехать, спиться или что-то в этом духе. Во всяком случае многим было бы удобно так думать. Сколько раз меня хоронили... Должен сказать, что моя юношеская смазливость мне много крови попортила. Однажды одного популярного актера на встрече со зрителями спросили: как он относится к красавцам? Он быстро и зло ответил (я принял это на свой счет): "Красавцы плохо кончают", чем вызвал дикий восторг публики. Хотя, если честно, кончают все одинаково... На этот счет я только сжимал зубы и говорил: "Нет, господа, я так просто не уйду". И я знал, что надо работать... Еще раз возвращаясь к Герасимову, скажу - он сыграл огромную роль в моей жизни, не давал мне раствориться в промежуточных картинах. Это были вещи, которые заставляли зрителя запомнить моих героев. Путь артиста очень сложен. Но я его преодолевал, преодолеваю и буду преодолевать...

Арина БОРОДИНА